

К СЕМАНТИКЕ БЛЯХ С «КРЫШЕЧКОЙ» ИЗ ШОКШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Статья посвящена проблемам семантики древнего искусства. На примере блях с «крышечкой», получивших распространение у финно-угорских племен Поволжья, рассматривается значение предмета в традиционной культуре. Украшения имели не только эстетические функции, но и должны были защищать своего владельца, отражали его социальный статус, воплощали космологические представления. Это определяло форму, способ декорирования предмета и его место в семантической системе костюма.

В современном обществе растет потребность в сохранении и трансляции традиционных образцов культуры. Характеристика различных ракурсов бытия человека в мировоззренческих системах прошлого и настоящего, традиционные формы мировосприятия и миропонимания, историко-культурный опыт этносов представляют собой инструменты, способные обеспечить условия для диалога культур.

Представителям традиционной культуры свойственна целостность восприятия космоса. Характерная для них картина мира транслируется самыми разнообразными способами, и каждый элемент культуры используется с большой нагрузкой. К числу элементов этнической культуры относятся и украшения костюма. Эти предметы, обладающие минимальной практической значимостью, выражают менталитет народа.

Примером полизначных произведений древнего искусства являются т. н. бляхи с «крышечкой», получившие распространение среди финно-угорских племен Поволжья во второй половине I тыс. н. э. 134 экземпляра таких украшений было найдено в женских погребениях Шокшинского могильника¹. Бляхи обычно располагались в нижней части груди погребенных, ближе к животу. Можно предположить, что эти украшения являлись серийными, о чем свидетельствуют устойчивые формы и повторяющиеся орнаменты.

Шокшинский могильник оставлен древней мордвой, но часть ранних погребений, возмож-

но, принадлежит рязано-окским племенам [1]. Районы лесостепи издревле были контактной зоной между мирами лесных охотников и кочевников – скотоводов. Культурное взаимодействие уральских, а позднее финно-угорских племен с индоевропейцами активно протекало в эпоху бронзы, период распространения железа и в первой половине I тыс. н. э. Соседями финно-угров были ираноязычные кочевые племена: абашевцы, скифы, сарматы, под влиянием которых существенно изменилась их идеология.

В эпоху бронзы в финно-угорской среде распространяется характерная для индоевропейских племен статическая модель восприятия пространства, со свойственными ей представлениями о центре мира, и культ солнца. Распространение культа солнца, возможно, было связано с освоением металла, который использовался в сакральных целях. Представления о защитных свойствах меди сохранились у некоторых сибирских народов, включая угров. В индоевропейской традиции золотистый, желтый и красные цвета, блеск золота соотносились с солнечными богами, например, Савитаром, Сурьей [2, С. 137].

Нагрудные бляхи появились в costume финно-угорских племен в III – II тыс. до н. э. и сохранились до периода средневековья. В группу подобных украшений входят и т. н. бляхи «с крышечкой».

А. В. Циркин выделил четыре типа таких блях на материале Шокшинского могильника в зави-

¹ В работе использованы материалы раскопок Шокшинского могильника 1967-1968 гг. (Циркин А.В., 1967. Отчет об археологических раскопках на Шокшинском могильнике в 1967 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №3606; Циркин А.В., 1968. Отчет об археологических раскопках на Шокшинском могильнике в 1968 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №3664, 3664а) и 1983-1993 гг. (Шитов В.Н., 1983. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1983 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №9611; Шитов В.Н., 1984. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1984 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №10376; Шитов В.Н., 1985. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1985 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №11103; Шитов В.Н., 1986. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1986 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №11381; Шитов В.Н., 1987. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР в 1987 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №12118; Шитов В.Н., 1988. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР в 1988 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №12631; Шитов В.Н., 1989. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР в 1989 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №13931; Шитов В.Н., 1990. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР в 1990 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №15340; Шитов В.Н., 1991. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР в 1991 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №16570; Шитов В.Н., 1992. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР в 1992 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №17448; Шитов В.Н., 1993. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР в 1993 г. – Саранск. Архив ИА РАН. Р-1. №17762.

симости от формы крышечки и особенностей орнаментации. Наиболее ранние образцы украшений, по мнению этого автора, имеют шестиугольную крышечку и датируются IV в. [3, С. 47-48].

С точки зрения семантического значения данных украшений представляется возможным выделить два типа в зависимости от формы крышечки: с шестиугольной и с округлой крышечкой. Ко второму типу будут отнесены бляхи, которые А. В. Циркин включил в тип 4 своей классификации, отметив, что их форма напоминает бабочку. Но различия в форме крышечки данных украшений и украшений типов 1 и 3 в классификации А. В. Циркина не существенны, а орнаментация блях имеет большое число вариантов, различающихся в деталях.

В Шокшинском могильнике 112 блях имели округлую крышечку, остальные – шестигранную. Орнаментация блях с шестигранной крышечкой однотипна: по внешнему краю диск украшен тремя рядами выпуклин, от округлого отверстия в центре отходят шесть треугольных прорезей, вершины которых украшены рельефными окружностями, между ними находятся более крупные выпуклины. На крышечке помещены четыре выпуклых окружности, образующие ромб, пятая окружность отмечает его центр (рис. 1, 3-4). Ромб относится к числу древнейших общечеловеческих символов плодородия, связанных с представлениями о великой богине. Четыре точки по его углам могут также обозначать стороны света, в этом случае точка в центре ромба аналог центра мира, пупа вселенной. Орнамент на «крышечке» бляхи был связан с представлениями о центре мира и о женском плодоносящем начале. Композицию бляхи можно сопоставить с символом мандалы, имевшим, по мнению К. Юнга, характер универсальной психокосмической системы. Мандала может быть интерпретирована как модель вселенной. Стороны квадрата, вписанного в круг, моделируют основные направления, пространственные координаты вселенной. Вписанный в квадрат внутренний круг символизирует женское начало [4, С. 339-340].

Шестигранная форма крышечки могла ассоциироваться в финно-угорской среде с образом медведя. У хантов, как отмечает Т.А. Молданова, символом медведя была симметричная розетка [5, С. 146]. Медведь – полифункциональный образ, связанный с кругом небесных представлений и плодородием, он же являлся одной из ипостасей Матери вселенной. Орнамент кры-

шечки также указывает на сходство с животным: на четыре из шести граней обычно нанесена штриховка или другой орнамент: в погр. 365 четыре грани украшает зигзаг, а две другие – пары треугольников, в погр. 873 две пары треугольников размещены на одной из шести граней (рис. 1, 3). «Крышечки» блях из погр. 308, 455, 613 и 873 имеют ромбический выступ, напоминающий голову животного, что придает им дополнительное сходство с изображениями медведей в хантыйском искусстве [5, С. 146].

«Крышечка» закрывает отверстие в центре бляхи, которое во многих культурных традициях рассматривается как вход в иной мир [6, С. 143]. У урало-алтайских народов распространено представление о космической оси, проходящей через некую «дыру», через нее спускаются и поднимаются боги и души шаманов. Центр мира, соответствующий небесной «дыре», маркирует Полярная звезда, «Гвоздь звезда» у финнов и эстонцев, а у саамов – мировой или небесный столп [7, С. 145-146]. В угорской мифологии мировая ось связана с женскими божествами. Согласно мифам манси, через отверстие в небе была сброшена Калтащ эква, низверженная за связь с Куль-Отыром. Ханты полагали, что дыру в нижний мир закрывает Мэк-ими (Великая Земля– Старуха) [8, С. 39, 41].

Украшение в виде круга с отверстием по середине подчеркивало сопричастность женщины космическим процессам, небесному миру и миру мертвых, ее пограничное состояние в некоторые периоды жизни. Поэтому женщина нуждалась в особой защите, в качестве ее покровителя мог выступать медведь, символом которого была «крышечка» бляхи. Медведица в угорской мифологии сопричастна верхнему и нижнему мирам, она, как дочь бога, спустилась с неба, но одновременно медведь тождественен духу смерти [9, С. 11, 14]. Подобные представления характерны и для марийцев, почитавших медведя как духа-первопредка, но отождествлявших его и с губительным миром зимы и смерти [10, С. 59]. Отверстие в центре бляхи, аналог центра мира, – естественная точка связи между различными мирами вселенной. Не случайно бляхи нередко носили ближе к животу, таким образом, защищая способность к деторождению и будущего ребенка, так как плод в утробе рассматривался как посланец иного мира, мира предков.

Если «крышечка» и отверстие в центре бляхи символизировали центр вселенной, то рас-

ходящиеся лучи указывали на четыре основных и два промежуточных положения солнца, о чем свидетельствуют расположенные на концах прорезей округлые выпуклины, окруженные точечным орнаментом. Розетка с шестью лепестками являлась символом солнца у индоевропейских народов. По мнению А. Голана, розетка – символ небесной богини [11, С. 22-23], что позволяет считать ее не только символом солнца и неба, но и знаком плодородия.

Финно-угорские племена были знакомы с символическими традициями индоевропейцев, особенно ираноязычных кочевников, скифов и сармат. Возможно, из их искусства они заимствовали ряд образов и идей, в том числе представления о сакральности числа шесть. Например, в иранской мифологии в окружении Ахурамазды упоминаются шесть божеств, покровители стихий и священных животных [12, С. 36]. В Древней Индии шестиконечная звезда – символ шести сторон света, знак неба и великой богини, в эпоху бронзы шестилучевые розетки стали ассоциироваться с богом грозы [11, С. 150-151], колесо с шестью спицами было знаком римского Юпитера и кельтского Тараниса [13, С. 237].

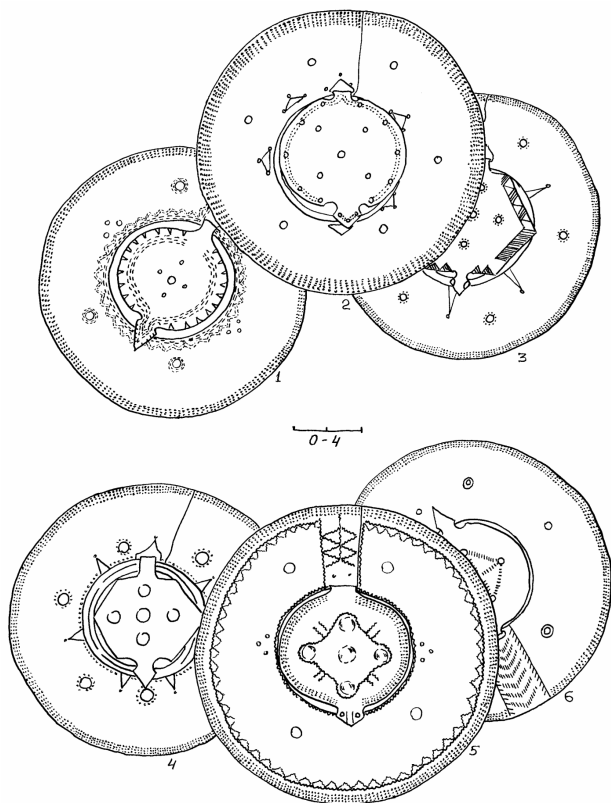

Рисунок 1. Бляхи с «крышечкой» из Шокшинского могильника: 1 – погр. 1103; 2 – погр. 412; 3 – погр. 873; 4 – погр. 611; 5 – погр. 342; 6 – погр. 55.

Бляхи «с крышечкой» можно рассматривать как своеобразную модель космоса, своего рода развернутый небесный шатер. «Крышечка» закрывает отверстие в центре мира, поэтому ее форма и орнамент связаны с существами, способными выступать в роли медиатора, к которым относится, например, медведь. Орнамент в виде лучей подчеркивает небесную, солнечную природу украшения.

Большинство блях Шокшинского могильника имеют «крышечку» округлой формы. Среди них можно выделить группу без треугольных прорезей, украшенных орнаментом из шести выпуклых окружностей или четырех окружностей и четырех треугольников, например, погр. 55, 292, 342 и др. (рис. 1, 1, 5-6; рис. 2, 1-2, 4-6). Возможно, этот орнамент связан с символикой сторон света: четыре основных и четыре промежуточных направления, его также можно соотнести с положением солнца на небосклоне в дни равноденствия и солнцестояния.

Треугольник относится к числу архетипических символов, известных в большинстве культур. В рассматриваемой композиции треугольники, отходящие от центральной оси, как и прорези треугольной формы, ассоциируются с животворящими солнечными лучами. Орнамент на крышечке блях представляет собой ромб, символ солнца и Великой богини, например, погр. 188 (рис. 2, 1). В ряде случаев ромб четко очерчен, что характерно для блях из погр. 55, 670/1, 1076 и др. (рис. 1, 5; рис. 2, 3, 5). Как и у крышечек шестигранной формы, на выступе может быть помещен орнамент в виде глазков, придающий сходство с головой животного (погр. 342 (рис. 1, 5)).

Треугольный выступ крышечки нередко украшает орнамент в виде лестницы, например, бляхи из погр. 818, 875, 903, 1071 или 1097. Лестница в сибирском шаманизме и у индоевропейских народов считалась символом пути, осуществляющего связь между небом, землей и преисподней. По мнению М. Элиаде, в символику лестницы включен мотив освящения, смерти, любви и освобождения [14, С. 156].

Если на выступ «крышечки» нанесен «лестничным» орнамент, то противоположная ему часть поля нередко украшена рисунком в виде елочки, сетки или зигзага, например, погр. 1097, 342, 1103. Орнамент в виде косої сетки, по мнению А. Голана, пришел из палеолита, где он обозначал богиню, дарующую удачу на охоте, мать и хозяйку зверей [11, С. 89]. В финно-угорской среде древнее прочтение символа сохра-

нилось у угров Сибири, которые узор в виде штриховки наносили на изображение бобровых хвостов, а бобр был связан с женским началом, зарождением жизни и нижним миром [15, С. 44, 46]. У хантов зигзаг ассоциировался с рыбой [5, С. 61], символизирующей в финно-угорской мифологии нижний мир. Можно сопоставить данные орнаменты со «змеиными узорами» в виде елочки, зигзага и пр., приведенными в работе С. В. Иванова [16, Рис. 13]. Змея в финно-угорской космологической модели относится к числу существ, маркирующих нижний мир.

Змея находилась у истоков космологии в большинстве мифологий. Ее первоначальные функции – оживлять, одушевлять, скреплять, поддерживать [17, С. 68]. У хантов змей называли косами богини Касум ими [5, С. 108], соотнося их с идеей плодородия.

Голова змеи на «крышечке» могла указывать небесное направление, не случайно ей обычно противостоит полоса елочного орнамента или штрихованные шевроны, символизирующие нижний мир. Эта двойственность объяснима: мировая ось соединяет верх и низ, небесный и подводно-подземный миры и даже солнце име-

ет двойственную природу. Например, в гимнах Ригведы солнце упоминается как «сияющее» и «черное», а солнечный бог Савитар, как, тот, кто посылает день и ночь, тот, кто «впускает» и «выпускает» [18, IV, 53, 6]. Учитывая тесные связи финно-угорских, а затем волжско-финских племен с различными группами индоевропейцев можно предположить наличие некоторых параллелей в символике [19, С. 34-36]. Но и финские источники сохранили представление о двойственности природы солнца:

...Много перемен у Солнца,
Прихотлив его обычай,
Обиход его неровен. [20, С. 20]

В этом отрывке отмечалось, в первую очередь, отношение солнца к земле, его влияние на урожай, но, вероятно, слова имели и некоторую древнюю мифологическую подоснову.

В Калевале образ змеи имеет двойственное значение смерти-возрождения [21, С. 91-92]. В ведических гимнах бог Агни назван «светлопламенным змеем» [18, I, 79, 1], в Панчавимшабрахмана говорится, что «змеи суть солнца» [XXV, 15, 4]. В финно-угорской мифологии прямого отождествления змея и солнца нет. Многогранность змеи, ее связь с миром предков, влагой, плодородием, позволяет предполагать, что она могла играть роль медиатора. Подобную функцию в ведической мифологии выполнял Агни, «огненный столб, соединяющий небо и землю» [18, X, 88]

При создании украшений допускались отклонения от канона, предполагающие собственное прочтение символов мастером. Например, в погребении 670/1 Шокшинского могильника узор на «крышечке» бляхи напоминает человека или дерево, что позволяет трактовать его как символ женского божества, повсеместно ассоциировавшегося с деревом. В погр. 538 и 662 Шокшинского могильника «крышечка» украшена изображением креста с раздвоенными концами, который связан и с мировым деревом и с образом вселенной. У манси и селькупов сходный орнамент на берестяных коробках назывался «верхушка дерева» [22, С. 36], что, возможно, отражает представления о мировом дереве, как центре вселенной.

Поэтому орнаменты, подобные тем, что мы видим на бляхах из погр. 320, 342, 424, 557 и др., происхождение которых Р. Ф. Воронина объясняет культурным влиянием Хазарского

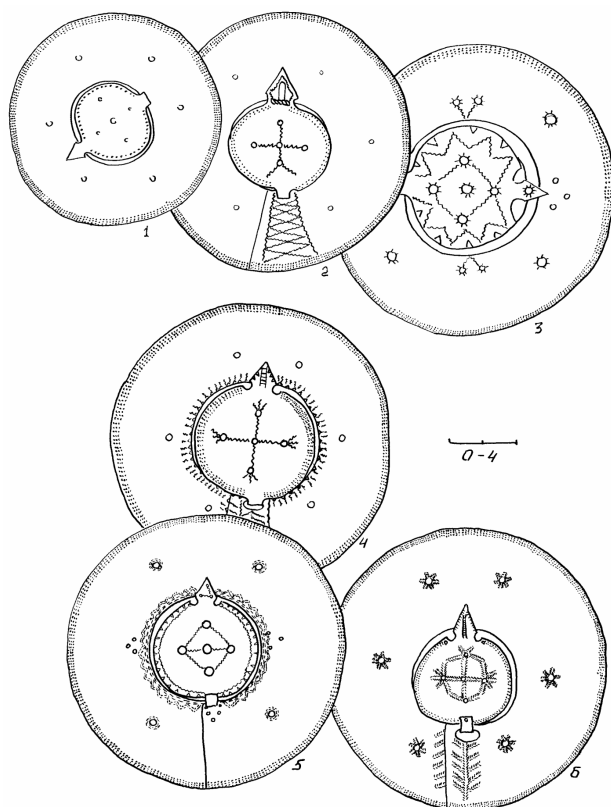

Рисунок 2. Бляхи с «крышечкой» из Шокшинского могильника: 1 – погр. 188; 2 – погр. 670/1; 3 – погр. 273; 4 – погр. 1073; 5 – погр. 1076; 6 – погр. 538.

каганата [23, С. 139], следует считать частью многочисленного набора финно-угорских символов со сходным значением. Эти символы были связаны с представлениями о мировой оси, Великой богине и плодородии.

Бляхи «с крышечкой» являлись одной из доминант в символической системе костюма населения, оставившего Шокшинский могильник. Семантика этих украшений была тесным

образом связана с космологическими представлениями, что предопределило выбор таких знаков как мировое дерево, мировой столб и их аналог змея, медведь.

«Крышечка», возможно, выполняла и функцию указателя, маркируя сакральную ось север-юг. Расположение бляхи на одежде в зависимости от направления «указателя» могло согласовываться с периодами жизни женщины.

Список использованной литературы:

1. Голубева Л. А. Мордва/Л. А. Голубева. // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987. – С. 97-106.
2. Акишев А.К. Искусство и мифология саков. – Алма-Ата, 1984. – 194 с.
3. Циркин А. В., 1987. Материальная культура и быт народов Среднего Поволжья в I тыс. н. э. – Красноярск. – 264 с.
4. Топоров В.Н., 1991. Мандала//Мифологический словарь. – М., 1991. С. 338-340.
5. Молданова Т.А., 1999. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. – Томск. – 346 с.
6. Миллер А.А., 1933. Элементы неба на вещественных памятниках. // Из истории докапиталистической формации. ИГАИМК. Вып. 100. – М.-Л., 1933. – С. 125-147.
7. Элиаде М., 1987. Космос и история. – М. – 348 с.
8. Сагалаев А.М., 1991. Урало-алтайская мифология. Символ и архетип. – Новосибирск. – 236 с.
9. Молданов Т.А., 2002. Картина мира в медвежьих игрищах северных хантов (XIX-XX вв). Автореферат дис. канд. ист. наук. – Томск. – 24 с.
10. Попов Н.С., 1993. Марийский народный праздник «кугеч»//Полевые материалы марийской этнографической экспедиции 80-х гг. – Йошкар-Ола. С. 52-64.
11. Голан А., 1991. Миф и символ. – М. – 276 с.
12. Лелеков Л.А. Амеша спента//Мифологический словарь. – М., 1991. – С. 36.
13. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1981. – 607 с.
14. Элиаде М., 2000. Миф о вечном возвращении. – М.: «Ладомир». – 396 с.
15. Полосьмак Н.В., Шумакова Е. В., 1991. Очерки семантики кулайского искусства. – Новосибирск. – 188 с.
16. Иванов С.В., 1963. Орнамент народов Сибири как исторический источник. – М.- Л. – 478 с.
17. Мириманов В.Б., 1997. Искусство и миф. Центральный образ картины мира. – М. – 328 с.
18. Ригведа. Мандалы I – IV. – М.: Наука, 1989. – 767 с; Мандалы IX-X. – М.:Наука, 1999. – 744 с.
19. Павлова А.Н., 2000. Об индоевропейских параллелях солярной символики финно-угров Поволжья VII-VI вв. до н. э. // Проблемы реконструкции хозяйства п археолого-этнографическим данным. – Йошкар-Ола. С. 34-36.
20. Калевипоэг, 1950. – М.– 520 с.
21. Павлова А.Н., 2002. Индоевропейское влияние в системе образов финно-угорского искусства. //Древние этнокультурные связи финно-угров. – Йошкар-Ола. С. 85-96.
22. Прокофьева Е.Д., 1950. Орнаменты селькупов//КСИЭ. Вып. X. С. 29-39.
23. Воронина Р.Ф., 1993. К вопросу о символике оберега богини плодородия древней мордвы // Социальная дифференциация общества. – М. – С. 134-140.